

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 821.161.1

КУРСИВ И РИФМА В ЛИРИКЕ В. ЖУКОВСКОГО

Олейник Юлия Александровна, студент, направление подготовки 45.03.01 Филология, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: julia_09_o_02@mail.ru

Научный руководитель: **Борисова Ирина Михайловна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: tigr2004@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается курсив в структуре стиха В. А. Жуковского. Новизна исследования заключается в недостаточной изученности курсивных выделений в лирических текстах поэта. Актуальность работы обусловлена важностью рассмотрения графических элементов в тексте как средства маркирования значимой информации. В статье рассматривается соотношение наклонного шрифта и рифмы в лирических произведениях поэта, а также специфика маркированной рифмы с точки зрения каталектики, фонетики и семантики.

Ключевые слова: графика, курсив, стихотворение, рифма, рифмопара, каталектика.

Для цитирования: Олейник Ю. А. Курсив и рифма в лирике В. Жуковского // Шаг в науку. – 2023. – № 4. – С. 127–130.

ITALIC AND RHYME IN THE LYRICS OF V. ZHUKOVSKY

Oleynik Yulia Alexandrovna, student, training program 45.03.01 Philology, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: julia_09_o_02@mail.ru

Research advisor: **Borisova Irina Mikhaylovna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Methods of teaching of Russian language, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: tigr2004@mail.ru

Abstract. This article examines italics in the structure of verse by V. A. Zhukovsky. The novelty of the study lies in the insufficient knowledge of italics in the poet's lyrical texts. The relevance of the work is due to the importance of considering graphic elements in the text as a means of marking significant information. The article examines the relationship between italic font and rhyme in the poet's lyrical works, as well as the specificity of marked rhyme from the point of view of catalectics, phonetics and semantics.

Key words: graphics, italics, poem, rhyme, rhyme pair, catalectic.

Cite as: Oleynik, Yu. A. (2023) [Italic and rhyme in the lyrics of V. Zhukovsky]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 4, pp. 127–130.

В современном стиховедении изучение графической формы поэтического текста представляет собой большой интерес. Термин «графика» как понятие литературоведческое не встречается в специализированных справочных изданиях, однако, опираясь на работы отечественных ученых, Ю. Тынянова [6], Б.

Томашевского [5] и Ю. М. Лотмана [3], можно сделать вывод, что под графикой понимается особое оформление художественного текста, которое включает в себя использование различных типографических шрифтов, знаков препинания, пробелов, нестандартных размещений стихотворных строк в строфе («лесенка») и т. д.

Для нас наибольший интерес будет представлять курсив как графическое средство, которое достаточно часто встречается в поэтических произведениях и, по мнению Б. Томашевского, «может играть свою роль в восприятии текста» [5, с. 69].

В настоящей статье мы преследуем цель изучить соотношение курсива и рифмы в лирических произведениях В. А. Жуковского. Для этого нами будут рассмотрены особенности расположения курсива и его совпадения с рифмой в структуре стиха поэта. Далее мы обратимся к изучению специфики «курсивной» рифмы с точки зрения каталектики, фонетики и семантики.

В литературоведении есть работы, которые посвящены изучению лирики поэта в аспекте ее структурной образности. Например, труды С. А. Матяш [4] и Б. Эйхенбаума [7], В. М. Жирмунского [1]. Однако в указанных исследованиях курсив как графическая особенность текста не рассматривался во взаимосвязи с рифмой.

Основываясь на академическом издании В. А. Жуковского [2], нами было выделено 61 лирическое произведение, включающее в себя курсивные выделения, различные по объему (отдельные слова, словосочетания, предложения и их совокупность). Из них в 41-м стихотворении курсив маркирует рифму. Предлагаем рассмотреть расположение курсивных выделений и его совпадений с рифмой в структуре стиха вышеупомянутого поэта. Путем изучения лирики В. А. Жуковского было найдено 32 поэтических текста, в которых встречается короткострочный курсив (маркируется последнее слово или словосочетание в строке):

«Ты увидишь храм чудесной;
Ты в святилище войдешь;
Там в нетленности небесной
Все земное обретешь» [2, с. 98].

Переходнострочный курсив является вторым по частотности видом выделения, который совпадает с рифмой (12 текстов). Такой вид характерен маркированием не целой строки, а сочетанием курсивного и привычного глазу шрифта:

«Уж руку, не найду ль волшебного бокала.
Но, ах! Моя рука поймала
Лишь друга юности и всяких лет!
А вас, моих друзей, вина
и счастья нет!..» [2, с. 152].

В 7-и стихотворениях В. А. Жуковского можно встретить монострочный курсив. При его использовании в стихотворении выделяется целая строка:

«Отведай, враг, исторгнуть щит,
Рукою данный милой.
Святой обет на нем горит:
Твоя и за могилой!» [2, с. 123].

Полистрочный курсив, т.е. маркирование совокупности строк, у В. А. Жуковского встречается в 6-и произведениях. Как правило, выделенные строки рифмуются между собой. В стихотворениях рассматриваемого поэта полистрочное маркирование чаще всего представляет собой отдельно-выделенную курсивом строфу:

«Моих стихов желала ты –
Желанье исполняю;
Тебе досуг мой, и мечты,
И лиру посвящаю...» [2, с. 347].

Как отмечала С. А. Матяш, «Жуковский в своей эволюции двигался к белому стиху» [4]. Нами было выделено 7 произведений, в которых конечное слово, выделенное курсивом, оказывалось нерифмованным:

«Был он душой откровенен и добр, его наградило
Небо: несчастным давал, что имел он,
– слезу; и в награду
Он получил от неба самое лучшее – друга.
Путник, не трогай покоя могилы: здесь все,
что в нем было
Некогда доброго, все его слабости
редкой надеждой» [2, с. 267].

Исходя из полученных данных, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев В. А. Жуковский прибегает к маркированию конечнострочного и полистрочного курсива. По нашему мнению, это связано с желанием поэта добиться гармоничного созвучия и усилить значение отдельно-выделенных слов. Выделение монострочных и полистрочных курсивов несут больше смысловую нагрузку, нежели звуковую (маркируют «чужое слово», историческую реалию и т.д.), вследствие чего они редко играют стихообразующую роль и не являются маркерами «конца» рифмопары.

Рассмотрим «курсивную» рифму В. А. Жуковского с точки зрения каталектики. Традиционно в литературоведении выделяется три вида стиховых окончаний: мужские, женские и дактилические. На основе произведений, в которых курсивное выделение совпадает с рифмой, мы обнаружили, что в большинстве случаев мужские и женские окончания чередуются между собой (37 случаев):

«Когда она была пастушкой простой,
Увела невинностью, невинностью блистала,
Когда слыла в селе девичьей красотой
И кудри светлые цветами убирала» [2, с. 77].
Было выделено 16 случаев «кольцевых» окончаний вида МжжМ и ЖммЖ:
«Бесстрашием ограждено
От вредных сердцу заблуждений,
От милых сердцу наслаждений
Там вечно то же и одно...» [2, с. 77].

Обнаружено 12 случаев рифмованных стихов с однородными окончаниями:

«Хоть брось ты туда свой венец золотой,
Сказав: *кто венец возвратит,*
Тот с ним и престол мой разделит
со мной!» [2, с. 419].

В лирике В. А. Жуковского найдено 7 случаев, парно объединенных мужских и женских клаузул:

«*Дерзнет ли свой листок он в тот вплести венец?*
Ужасный стих! Так ты воскликнул, мой певец!
И музы все с тобой согласны!
Да я и сам кричу, наморщившись:
ужасный!» [2, с. 181].

Мы можем заметить, что традиционное чередование мужских и женских окончаний значительно превышает использование других видов взаимодействия клаузул между собой, за счет чего стихотворения звучат более гармонично.

Полученные ранее данные позволят рассмотреть рифму с точки зрения точности созвучия. Нами были рассмотрены маркированные точные, приблизительные и неточные рифмы.

Из всего числа стихотворений, где конечные слова оказались маркированными, 85% имеют точные рифмы, 15% обладают неточной рифмой, а 7% – приблизительной. Стоит отметить, что 2.5% стихотворений обладают курсивными рифмами всех трех типов и 7.3% стихотворений включают в себя как точные, так и неточные рифмовки. Предлагаем более детально рассмотреть оформление неточных и приблизительных маркированных рифм в структуре произведений.

Мы определили, что для неточных рифм, характеризующихся женскими клаузулами, свойственна утрата конечного йота:

1) «Вотще дерзать в борьбу с необходимым:
Житейского никто не победит;
Гнетомы все единой грозной Силой
Нам всем сказать о здешнем счастье:
было!» [2, с. 226].

2) «*Здесь все, что я, осиротелой,*
Моим зову;
Что мне от счастья уцелело;
Все чем живу» [2, с. 239].

В мужских окончаниях В. А. Жуковский нередко прибегает к замене заударных согласных.

1) «И мир надменных забывает!
И время с их гробов стирает
Последний титул их и след:
Слова ничтожные: *их нет!»* [2, с. 147].

2) «*Она в величественный час*
Всемирного успокоенья
Творит волшебные для глаз
На влаге дремлющей виденья» [2, с. 243].

Что же касается приблизительных рифм, то здесь В. А. Жуковский пользуется заменой одних гласных звуков другими. В женских окончаниях чередования е//и: «*блестящий – кипящей»* [2, с. 240]. В мужских клаузулах чередование и//ы: «*сын – Карамзин»* [2, с. 262].

Несмотря на то, что курсивные выделения охватывают все виды рифм в аспекте их созвучности, опираясь на полученные данные, мы имеем право говорить о стремлении В. А. Жуковского маркировать точные рифмопары, так как такой вид концовки делает стихотворение более мелодичным. Однако стоит понимать, что рифма, выделенная курсивом, это не только набор совпадающих звуков, но и средство «стиховой» организации. Рифма позволяет нам верно расставить смысловые акценты и глубже понимать текст. Мы можем говорить об использовании В. А. Жуковским неточных и приблизительных рифм в качестве маркирования значимой для читателя информации в пределах стихотворения.

Выделенные курсивом рифмы у В. А. Жуковского несут в себе большее семантическое значение нежели немаркированные сочетания конечных слов. Нами было выделено 3 случая использования поглощающей рифмы:

«Да встретит он обильный чеством век!
Да словарного участник славный будет!
Да на чреде высокой не забудет!
Святейшего из званий: *человек»* [2, с. 219].

Отметим, что в редких случаях поэт маркирует курсивом рифму, включающую условное понятие:

«В ком без похвал восторга нет.
Хотеть, чтоб нас хвалил *весь свет* <...>» [2, с. 147].

Особенностью Жуковского-романтика является выделение рифм, подчеркивающих уход лирического героя в другую реальность. Это характеризуется выделением слов «там», «небесное» (противостоящее «земному») и «прежде»:

«Кто же неведомым брегам
Путь неведомый укажет?
Ах! Найдется ль, кто мне скажет,
Очарованное *Там?»* [2, с. 195].

Мы также зафиксировали случай выделения рифмой имени собственного в стихотворении «К Ив. Ив. Дмитриеву»:

«Лежит венец на мраморе могилы;
Ей молится России верный сын;
И будут в нем для дел прекрасных силы
Святое имя: *Карамзин»* [2, с. 262].

В. А. Жуковский выделял курсивом прозаизмы, например, слова «*могила»* [2, с. 123] или «*казнь»* [2, с. 308].

Особенным в творчестве В. А. Жуковского представляется выделение «антонимичных» и «синонимичных» рифмопар:

1. Антонимы:

«Когда она была простушкою простой,
Увела невинностью, невинностью блистала,
Когда слыла в селе *девичьей красотой*
И кудри светлые цветами убирала» [2, с.77].

Слова «простота» и «красота» в своем семантическом значении являются антонимами. Использование данных слов в рифмопаре создают некоторый контраст, который, по мнению автора, является ключевым в раскрытии образа «девушки-крестьянки».

2. Синонимы:

«На сладку песнь: *Воскрес спаситель!*
Сердцам воистину гласит,
И самый гроб их говорит:
Воскреснем! Жив наш искупитель!» [2, с. 141].

Слова «спаситель» и «искупитель» выступают в контексте данного произведения синонимами слову «Бог».

Нередко поэт ставит в конец строки «чужое слово» и, выделяя его, создает сигнал, позволяющий читателю понять маркированную им реминисценцию:

«Когда с усопшим на коне
Скакала робкая *Людмила*,
Тога в стихах моих луна
Неверным ей лучом светила <...>» [2, с. 238].

Рифма в текстах В. А. Жуковского выделяет иронию:

«А в деснице грозный *Ик*;
По славянский кот мяукал,
А внимающий старик
В такт с усмешкой Иком стукал!» [2, с. 175].

Так, В. А. Жуковский придавал большое значение семантике конечных, рифмующихся слов. Каждое выделенное слово, несомненно, несло в себе смысл, важный для понимания текста. Выделенное курсивом конечное слово, совпадающее с рифмой, создает дополнительный усилительный эффект и заставляет читателя задуматься над значимостью маркированного слова в пространстве текста.

Таким образом, нами была рассмотрена специфика «курсивной» рифмы в лирических произведениях В. А. Жуковского. Было определено, что несмотря на использование поли-, моно-, переходного- и конечнострочного курсива, два последних занимают лидирующие места в произведениях поэта, что скорее всего связано с желанием писателя добиться гармоничного созвучия и усилить значение отдельно-выделенных слов. Мы пришли к выводу, что чередующиеся мужские и женские клаузулы, выделенные курсивом, – основа многих текстов поэта. Также было определено, что точные рифмы, выделенные курсивом, преобладают над другими ее видами, а семантика маркированных курсивом слов, образующих рифмопары, играет значимую роль, так как в таком случае рифма выполняет не только стихобразующую функцию, но и смысловую. Таким образом, на основе проведенного исследования мы можем сделать вывод, что курсив и его соотношение с рифмой играет важную роль как при формальном построении текста В. А. Жуковского, так и при его семантическом восприятии.

Литература

1. Жирмунский В. М. Рифма. Ее история и теория – СПб.: Academia, 1923. – 337 с.
2. Жуковский В. А. Стихотворения / вступ. ст., подгот. текста, примеч.: Н. В. Измайлов. – Л.: Советский писатель, 1956. – 845 с.
3. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха – Л.: Просвещение, 1972. – 270 с.
4. Матяш С. А. Стих Жуковского-лирика // Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. / Томский государственный университет. – М.: Языки русской культуры, 2000. – Т. 2. – С. 387–422.
5. Томашевский Б. Теория литературы. Поэтика – Л.: Государственное издательство, 1925. – 230 с.
6. Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка – Л.: Academia, 1924. – 138 с.
7. Эйхенбаум Б. М. Мелодика русского лирического стиха – Петербург: «ОПОЯЗ», 1922. – 200 с.

Статья поступила в редакцию: 15.05.2023; принята в печать: 20.11.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.